

СУФИЙСКИЕ ТАРИКАТЫ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

Старший научный сотрудник, Центр цивилизационных
и региональных исследований Института Африки РАН
rahimbobokhonov@yandex.ru

SUFI TARIQAS IN TROPICAL AFRICA. HISTORY AND MODERNITY

R. Bobokhonov

Summary: Sufism, which focuses on the mystical elements of Islam, has many tariqas and followers in tropical Africa, seeks to know God through meditation and emotions. Followers of Sufism may be non-denominational Muslim, Sunni or Shia, and their ceremonies may include singing, music, dancing and meditation. In sub-Saharan Africa, various Sufi tariqas are skeptical of the more doctrinally strict branches of Islam in the Middle East. Most tariqas in sub-Saharan Africa emphasize the role of a spiritual guide, marabout, or supernaturally powerful Teacher, which is seen as an Africanization of Islam.

Keywords: Sufism, tariqas, Islam, marabouts, teacher, murids, murshids, maqams, dhikr, silsila.

Аннотация: Суфизм, который сосредоточен на мистических элементах ислама, имеет множество тарикатов и последователей в Тропической Африке, стремится познать Бога через медитацию и эмоции. Последователи суфизма могут быть внеконфессиональными мусульманами, суннитами или шиитами, и их церемонии могут включать пение, музыку, танцы и медитацию. В Тропической Африке различные суфийские тарикаты скептически относятся к более строгим с точки зрения доктрины ветвям ислама на Ближнем Востоке. Большинство тарикатов в Тропической Африке подчеркивают роль духовного наставника, марабута или обладающего сверхъестественной силой Учителя, что рассматривается как африканизация ислама.

Ключевые слова: суфизм, тарикаты, ислам, марабуты, учитель, мюриды, муршиды, макама, зикр, силсила.

Тарикат (араб. *طريقة* – дорога, путь) – эта школа или концепция мистического учения и духовных практик с целью познания хакиката. Хакикат (араб. *حقيقة* от хака – истина, правда, подлинность) – в суфизме финал духовного самосовершенствования, означающий полное освобождение от куфра и ясное умозрение гайба. Хакикат – постижение Божественной истины [1, с.8]. Слово тарикат в значении «путь» употребляется в Коране. Тарикату следуют многочисленные суфийские ордены, сильно влияющие на общественную жизнь мусульманского мира. Странники мусульманского аскетизма (зухд), шедшие первоначально путем духовного возвышения и борьбы со своими страстями (нафс), в XI веке объединились вокруг духовных наставников в тарикаты. Центрами тарикатов стали многочисленные обители разного вида – рибаты, ханаки и завии [2, с.224].

Тарикаты практикуют отшельничество и аскетизм, а также проповедуют путь духовного очищения и преданного служения Аллаху. Суфийские тарикаты сыграли большую роль в деле распространения ислама среди различных народов в Малой Азии, Египте, Центральной Азии, Африке и других регионах мусульманского мира [2, с.225].

В IX-X веках тарикат означал практический метод – некий свод морально-этических положений и психологических приемов, с помощью которого суфий вступал на путь размышлений и психофизических упражнений, результатом которых должно было стать интуитивное

познание истинной божественной реальности (хакикат). Такое определение тарикату давали такие теоретики суфизма IX-XI веков как аль-Мухасиб, аль-Джунайд аль-Багдади, аль-Калабади, ас-Саррадж, ас-Сулами и аль-Худжвири. Тарикат представлял собой метод постепенного овладения сущностью созерцательного мистицизма через получаемый духовный опыт «стоянок» (макамов) в едином сочетании с психоэкстатическими состояниями (ахвал) [2, с.224].

В XI - середине XII века в Хорасане на базе обителей-кружков образовался институт «учитель (шейх, муршид, пир) - ученик (мюрид)». Этот институт широко распространился по всему мусульманскому миру. Мюрид беспрекословно подчинялся духовному наставнику (муршиду) как единственному проводнику по мистическому пути познания. На этом этапе тарикат стал школой обучения Пути. Каждому тарикату присущи свои приемы физических, аскетических и духовно-религиозных упражнений и практики (хальва, зикр аль-джахр и зикр аль-хафи, сама), а также соответствующие ритуалы посвящения и регламент образа жизни. В этот период суфизм трансформировался из суфизма элиты в суфизм народных масс [3, с.124].

К концу XII века окончательно сложился институт цепи духовной преемственности (силсила), сыгравший основную роль в канонизации частных методов Пути мистического познания. Связь мюрида с силсилью приобрела сугубо эзотерический характер через посвяще-

ние - приобщение к таинству. Появление этого института значительно ускорило создание иерархической структуры и организационной системы суфийских тарикатов. Тарикат представляет собой относительно централизованную иерархическую организацию с определенным уровнем внутренней дисциплины. Члены тариката практикуют особый метод Пути мистического познания его основателя, передающийся через силсила. Под мистическим Путем суфии понимали свод всех частных мистических учений и практических методов, культивировавшийся в системе тарикатов [3, с.126].

Традиционно считается, что в течение XII-XIV веков в суфизме сложилось 12 основных тарикатов: рифаия, ясавия, шазилия, сухранвардия, чистия, кубравия, бадавия, кадирия, маулавия, бекташия, халватия, накшбандия-ходжаган, возникшие в рамках хорасанской, месопотамской, мавераннахрской и магрибинской мистических традиций. Некоторые исследователи включали такие тарикаты как: дасукия, садия, байрамия, сафавия. Эти тарикаты дали начало всем многочисленным ветвям, сложившимся впоследствии в самостоятельные тарикаты. Самыми ранними тарикатами были последователи Абдул-Кадира Гилани (кадириды) и Ахмада ар-Рифаи (рифайты). Отсутствие организационной структуры не позволило некоторым тарикатам, например сухранвардия в арабском мире, стать полноценным тарикатом [3, с.127].

В XV-XVII веках в результате постепенной бюрократизации структуры и канонизации ритуала отношения «наставник—ученик» сменились связью «святой - послушник». Теперь мюрид подчинялся не столько духовному наставнику, сколько руководству по внутренней жизни тариката. Главным различительным признаком между тарикатами становится зикр [2, с.224].

Основные особенности тариката можно свести к следующим: полное подчинение главе тариката как наследнику «божественной благодати» (баракат) и вилая; развитая организационная система, в основе которой заложен принцип иерархического подчинения; два типа последователей: полноправные и ассоциированные члены; эзотерический принцип инициации и посвящения; наличие внутреннего устава в соблюдении физических, аскетических и психологических упражнений и приемов; особое значение коллективного зикра и его ритуала; наличие в тарикате культа, связанного с могилами «святых» (авлия)[2, с.225].

Все тарикаты делятся на три категории: а) аяр, последователи которого стремятся достигнуть духовного возвышения путем совершения многочисленных дополнительных намазов-нафиля; б) абрар, последователи которого стремятся вести борьбу за духовное очищение общества; в) шуттар, последователи которого в своей духовной практике предпочитают методы религиозных

трансов, «опьяняющей любви» к Аллаху. В зависимости от того, какому вероучению (акиде) и правовой школе (мазхабу) следуют последователи тарикатов, тарикат может быть суннитским или шиитским [3, 127].

В истории Африки тарикаты взяли на себя решающую роль в процессе исламизации континента, выступая посредниками и стремясь к диалогу между местными доисламскими культурами и помогая создавать синкретические формы, часто связанные с освящением местных родословных. Термин «тарикат» определяет организованную структуру с системой определенных правил: его также называют конгрегацией, ассоциацией или товариществом. Тарикат обычно предусматривает определенные духовные обязанности для своих последователей, и, чтобы стать членом, требуется процедура приема, своего рода посвящение. Эти сообщества возглавляются духовными лидерами с исключительной харизмой и часто играют важную социальную и политическую роль, часто выступая в качестве общества взаимопомощи, центра экономической власти или каналов народного несогласия. Не редко лидерами были названы последователи Махди, хорошо ведомые (Богом), люди, вдохновленные Богом и пришедшие на Землю, чтобы спасти мусульман, особенно в трудные времена (в африканской истории помнят Мухаммеда Абдуллу Хасана в Сомали и Мухаммеда Ахмада, называемого «Махди» в Судане). Таким образом, в Африке широко представлены мусульманские братства, использующие арабский термин тарикат («духовный путь»). Турук – движения мистического характера, возглавляемые святым основателем (Марабут, Шейх, Муршид, Пир, Маула). Он считается истинным Мастером, инициатором истины, и его основная роль руководства и посредника между верующими и Богом частично заполняет неизмеримую дистанцию, санкционированную суннитским исламом, между человеческим и божественным. Центром и обителью Учителя является завия, куда совершаются периодические визиты, называемые зиярат [4, р. 27].

Ислам обязан своим распространением тарикатам, особенно в Тропической Африке. Благодаря Марабутам, могущественным и харизматичным духовным Учителям, тарикаты правят в жизни мусульманских общин африканских деревень и кварталов. Такие местные Мастера также получают право принимать и иницировать новых членов в тарикатов. В Тропической Африке, и особенно в Мали, многие мусульмане принадлежат к одному или двум Марабутам. Этот факт действителен как в случае, если правоверный или предок обратился в исламскую религию после того, как последовал проповеди этого Марабута, проходившего через его деревню, так и в случае, когда уже сначала мусульманин, избрал Марабута своим духовным советником. и заступник и источник благословения для себя и своей семьи. Почти все Марабуты относятся к определенному суфийскому

тарикату. Таким образом, каждый мусульманин связан и объединен с определенным тарикатом, и его отношения с Марабутом могут быть более или менее крепкими, от простой симпатии до истинной принадлежности [5, р. 19-20].

Тарикаты можно рассматривать как великие религиозные ордена или конгрегации в христианской традиции. На вершине Пути находится Мастер, который часто живет возле могилы основателя. Он поддерживается Советом, получает многочисленные визиты и окружен многими учениками. Он назначает различных местных и региональных Мастеров, выбранных из числа его учеников. Это люди, признанные способными передавать учение, духовную жизнь и благословение (барака), унаследованные от Учителя-основателя и, через него, от самого Пророка Мухаммеда. Каждое местное подразделение в деревне, городе или пригороде находится под руководством местного Провоста (Мукаддама) или местного Учителя. В зависимости от размера и важности секции его может поддерживать и помогать начинающий Мастер, отвечающий за инициацию новых учеников, и другие координаторы, включая казначея. Участники обращаются друг к другу по прозвищу «братья» [6, р.11-12].

Мастер представляет собой духовную модель ученика. Он поработает себе своему Учителю через клятву. Благодаря его проповеди и учению Мастер указывает ему правильное направление, прямой путь. Ученик должен будет пройти несколько духовных стадий, прежде чем достичь последних стадий: высшей степени близости с Богом и уничтожения себя в своем полном забвении. Этот духовный путь, составленный из разных степеней, представляет собой Путь, путь, ведущий к Богу. Однако ученик не всегда способен достичь последней ступени и, кроме посвящения и духовно-нравственного направления, он ожидает благ от Учителя духовные, происходящие от потусторонней силы, от Благословения, которое последний получил от Основателя и которое, возможно, было подкреплено его личными заслугами. Например, в Мали ученик ожидает, что ему «гарантируют»; то есть он желает действенного Благословения, способного исполнить желания в земной жизни (браки, дети, успех, работа, здоровье, материальные блага...) и в будущей жизни (рай). Несколько популярных суеверий говорят, что это Благословение можно передать, просто прикоснувшись к Мастеру [7, р.19].

Последователи тарикатов в Тропической Африке, как правило, мусульмане, которые обязаны добросовестно практиковать пять столпов Ислама, в частности ежедневную ритуальную молитву и пост в Рамадан. Однако у каждого тариката есть определенная практика. Например, есть бдения, часто посвященные чтению Корана, дополнительные посты, ретриты, сольные концерты. У каждого тариката есть свой изначальный элемент: на-

бор формул, сур (глав Корана) и молитв, которые произносятся или поются в определенное время и определенное количество раз в течение дня. Братства также практикуют еще одно характерное упражнение, которое помогает тем, кто его выполняет, «вспомнить Бога». Это упражнение называется зикр. В одиночку или группами последователи тариката вспоминают Бога, повторяя обе формулы исповедания веры («Нет другого божества, кроме Аллаха!»), и одного из прекраснейших имен Бога, и просто местоимения личное «Он», относящееся к Богу. Эти духовные и молитвенные упражнения представляют собой яркие моменты жизни тариката. Каждая из них имеет свой особый способ совершения этих форм молитвы: стоя или сидя, с музыкальным сопровождением или без него, с танцами или без них [8, р. 34].

Тарикат Тиджания берет свое начало от шейха Абу Аббаса Ахмада ат – Тиджани (1737-1815). Родившийся в Алжире, он происходил от Пророка Мухаммеда через аль-Хасана. Оставшись без родителей в очень юном возрасте, он начал изучать теологию в Фесе, где был посвящен в суфизм. В Алжире шейх провел несколько лет ретрита и медитации в пустыне, посвятив себя чтению Саят аль-Фатих, особой молитвы о Пророке божественного происхождения, считающейся одним из наиболее эффективных средств приближения к Аллаху. Тиджания распространилась по всему Магрибу и в Тропической Африке [7, р.23].

Джамахат аль - Файда аль-Тиджания (Община Тиджанийской Милости) - ветвь тариката Тиджания, основанного в 1931 году в Сенегале благодаря Ибрагиму Ньяссу (1902-1975), суфию, родившемуся в семье потомков пророка Мухаммеда. Выросший в Каолаке, важном центре религиозоведения, в молодости Ньясс посвятил свои духовные исследования Тиджании, дав ей оригинальную интерпретацию. Это кульминация мистического путешествия, которое он описывает как получение файды (излияния), в которой он упрощает аскетические практики, чтобы способствовать их максимальному распространению среди масс. Община Ньясс распространилась в Гане, Чаде, Того, Нигерии и Сенегале, характеризуется этической и доктринальной строгостью [9, р.27].

Шадхилия-Алавия-Исмаилия является известным суфийским тарикатом в Тропической Африке. Он связан с цепочкой инициаций, которая идет от Пророка Мухаммеда и его сподвижников и непрерывно доходит до наших дней. Название тариката напоминает о трех его мастеров – создателей: 1. Абу л-Хасан аль-Шадхили (1196–1258). 2. Ахмад аль-Алави (1869–1934). 3. Исмаил Хедфи Мадани (1916-1994). Трудно подсчитать адептов тариката из-за конфиденциального характера инициатического пакта, но некоторые источники насчитывают в алавийской ветви до двух миллионов членов. Как и во всех обычных суфийских тарикатах, тот, кто придержи-

вается пакта об инициации, должен следовать основным обрядам Ислама и примеру Пророка Мухаммеда и должен стремиться через характерные обряды тариката к достижению метафизической реализации. Непременным условием участия в тарикате является воссоединение с Мастером тасаввуфа, который является частью цепи инициации, или с его делегатом. Мусульманские мужчины и женщины могут быть допущены к тарикату. Практики, как и все обряды инициационных братств, предназначены для посвященных, и их подробности не разглашаются. Однако они делятся на коллективные и индивидуальные практики. Индивидуальные практики включают, например, чтение «посвятительных четок» (вирд) и зикр. Среди различных коллективных обрядов можно выделить имару, которую в силу ее особенностей можно определить как «священный танец» [10, р.43].

Мюридия - один из самых распространенных тарикатов в Тропической Африке, особенно в Сенегале, где большая часть мусульманского населения (94 % сенегальцев) принадлежит к трем тарикатам: двум привезенным (Кадирия и Тиджания) и одному местному – Муридия. Последняя объединяет треть сенегальцев, в основном этническую группу волоф. Примерно 33% сенегальских мусульман принадлежат к этому тарикату. В отличие от других, этот тарикат обязан своим названием не своему основателю, а арабскому слову мюрид (ученик или стремящийся) [6, р.33].

Тарикат возник после проповеди мастера Ахмеда Мухаммад Хабиб, известный как Амаду Бамба Мбаке, который родился в Мбаке-Баоле (в волофской части Сенегала) около 1850 года в религиозной семье, входившей в тарикат кадирия. Бамба пережил трудный период, характеризующийся распадом королевств волоф и приходом французского колониализма в Сенегал. В 13 лет он увидел, как его деревню разграбили и подожгли, а его дедушку убил вождь мусульманских воинов. Бамба и его отец были депортированы в Ниоро-дель-Сахель. С помощью старого благородного воина Чейка Ибра Фаля, полностью посвятившего себя обучению Амаду Бамбы, возник и тарикат Мюридия. Ученики были организованы в рабочие отряды для выращивания сначала проса, а затем арахиса. Их число быстро увеличивалось. Это обеспокоило французские власти, которые так боялись движения за независимость, что в конце концов арестовали Бамбу в 1895 году и депортировали его в Габон до 1902 года. Только позже иноземные захватчики поняли, что его проповедь лишена политического посыла, и Бамба даже был удостоен ордена Почетного легиона. Однако только в 1913 году ему удалось вернуться в деревню Волоф, в Джурбель, где он продолжил преподавание. Здесь он умер 19 июля 1927 года, не получив разрешения на проживание в Тубе, где он хотел построить свой центр и большую мечеть. Это место, согласно мюридистским преданиям, было указано ему откровением. По его жела-

нию, он был похоронен в Тубе, и сегодня его могила является местом паломничества. Все мюриды собираются каждый год для великого паломничества (называемого Великим Магалом) в Тубу, где они молятся в великой мечети на могиле Основателя, которому они приносят свои подношения. После смерти основателя руководство тарикатом остается в руках семьи Мбаке [6, р.34].

Особенность мюридизма, распространенного по всему миру, от Соединенных Штатов до Японии, состоит в освящении работы, играющей столь же важную роль, как и молитва. «Молитесь так, как будто вам суждено умереть завтра, и работайте так, как будто вам суждено жить вечно» (Шейх Амаду Бамба). Некоторые считают мюридизм для ислама протестантством для христианства: это верно лишь отчасти, потому что протестанты открыто критиковали католическую церковь, в то время как мюриды никогда не нападали на других мусульман и не создавали отдельную религию. Специфика мюридизма заключается в прочной связи между Марабутом (Учителем, Шейхом) и учеником (Талибе). Зависимость ученика от Мастера доведена до крайности. «Правда в любви к своему Шейху, и везде, повинуйся его приказам, не оказывая ни малейшего сопротивления, даже внутренне. Вы должны отказаться от своей свободной воли, потому что мысль Учителя неопровержима» (Нейх Амаду Бамбы). Первые молодые ученики переселялись в сельскохозяйственных рабочих общинах, называемых даара (от арабского даират, «круг») под руководством духовного Учителя. Даары, которые в начале были сельскохозяйственными общинами, вовремя и после великой засухи, примерно в 1973 году, стали коммерческими единицами сначала на сенегальском национальном уровне, затем превратились в настоящую международную сеть: от Нью-Йорка до Гонконга, проходящую через Европы: Парижа, Брюсселя и Рима [6, р.34].

Марабут – Мастер изучает феку (от арабского фикх, «закон»), исламскую теологическую доктрину и многие сенегальцы воспринимают его как святого-целителя, который также совершает заклинания, называемые гри-гри, чтобы отогнать злых духов и принести удачу. Каждый сенегалец связан с Марабутом на всю жизнь. Их детям приписана такая же участь. Преемственность Марабутов не происходит, как в случае с королевской семьей. Он самый старший Марабут из братьев и сестер, детей или двоюродных братьев, который имеет право на наследство после смерти отца. Во всем Сенегал нет ни одного государственного чиновника или министра, который принимал бы решения по какому-то вопросу, не посоветовавшись с Марабутом: часто именно в их руках экономическая и политическая судьба страны. Первоначально орудие пассивного сопротивления колонизации, затем структура компромисса и сотрудничества с ней (особенно для выращивания арахиса), начиная с обретения Сенегалом независимости, тарикат Мюридия стал

влиятельным в политической жизни этой страны, как и другие тарикаты: Тиджания и Кадирия. Ни один политик, депутат или президент не может быть избран, если он не признан Мастерами этих тарикатов [6, p.35].

Суфийское движение Лайен. Споры об этом движении все еще открыты, и неясно, является ли это суфийским тарикатом или духовным движением на периферии ислама. Его основателем был Сейдина Лиману Лайе (1843-1909), суфий, родившийся в Йофи, рыбацкой деревне в Кабо-Верде. Особенность этого тариката в том, что его последователи практикуют неограниченную полигамию и не совершают паломничества в Мекку. После смерти Учителя-инициатора движение подверглось шиитскому влиянию, и в конце 1980-х годов третий халиф (преемник) Маме Тиав Лайе призвал вернуться к классической коранической ортодоксии, объединившись с Мюридами [2, с.224].

Сенусия – суфийский тарикат, возникший в Киренаике (Ливия) примерно в середине XIX века. У этого тариката было больше последователей среди бедуинов в первые десятилетия прошлого века, которые боролись против колониализма и отвергали неоднократные попытки завоевания со стороны итальянцев. В общинах сенусия, как и в большинстве тарикатов, святость связана с происхождением и определяется обладанием баракой, благотворной силой, которая передается по наследству в пределах избранной линии. Потомственные святые всегда играли важную роль посредников не только между человеком и богом, но прежде всего как арбитры между конфликтующими группами [2, с.225].

Хамдушия – этот тарикат появился в Марокко в районах Мекнес и Джебель-Зерхун. Его инициаторами являются Сиди Али бен Хамдуш и Сиди Ахмед Джуги, два суфия, жившие между XVII и XVIII веками. Их могилы теперь являются местами паломничества. Этот тарикат определяется как популярное Братство, отличное от исламских мистических интеллектуальных течений, и его последователями являются в основном жители сельских районов. Многие практики тариката, такие как экстатический танец, терапевтический транс и членовредительство, имеют мало общего с исламской суфийской традицией, а скорее происходят из более обширного доисламского и дохристианского культурного субстрата Средиземноморья [2, с.224].

Большинство мусульман в Тропической Африке исторически связаны с одним из вышеперечисленных тарикатов (как их называют в научной литературе – суфийских братств, или орденов), между которыми существуют значительные различия. Более того, часто именно принадлежность к конкретному тарикату определяет

этническое самосознание человека и общины.

Обращение к событиям колониального периода существенно облегчает анализ и понимание многих современных событий в Тропической Африке, выступающей в роли дальней периферии исламского мира. Вот почему исключительно важно исследование роли тарикатов во внешнеполитических связях Тропической Африки в колониальное время. Тем более, что тарикаты неизменно присутствуют в процессах развития субрегиона в начале XXI в. В эпоху создания обширных тарикатских государств в Тропической Африке эти социально-конфессиональные объединения во многом определяли отношения между исламизированными государствами региона и Магрибом, и, наконец, между ними и европейскими колонизаторами [10].

Суфийские тарикаты в колониальное и постколониальное время незамедлительно реагировали на изменения в окружающем мире, проявляя свою жизнеспособность. Они сумели не только сохраниться в условиях колониального господства, но и продолжить исполнение своих интегративных, регулятивных и коммуникативных функций. Истоки же подобного процесса во многом могут быть объяснены историей распространения тарикатов в регионе, их ролью в других географических районах, иных временных рамках.

Тарикаты в разные времена и в разных странах структурировали мусульманское общество. Они были и аристократическими по социальному составу, пользовавшимися покровительством двора и улемов, как Сухравардия в Делийском султанате в XIX в. и Кадирия в Сокото (Нигерия) в XX в., или смешанного состава как реформированная Тиджания и Хамаллия в Тропической Африке в начале XXI в. [10].

Тарикаты были суннитскими и шиитскими, одни из них были этнически окрашены, другие – нет. Некоторые открывали сферу религии женщине, нередко давали начало новым социальным группам, «святым» родам и племенам, как последователи шейха Ма ал-Айнина в Марокко и Мавритании. В конце 90-х гг. XX в. тарикаты прямо или опосредованно стали участвовать в политической жизни стран Тропической Африки.

Тарикаты как сложное явление в странах Тропической Африки представляют собой «нервную систему», пронизывающую мусульманские общества, включающую в себя как представителей низов, так и элиты, гибко вписывающуюся в сложную систему отношений как между обществом, государством, правящей партией или партиями, так и между государствами, и представляющую собой серьезный политический потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вильданов Урал Салимович. Суфизм о пути любви к наивысшему совершенству (по мировосприятию шейха З. Расулева) // Проблемы востоковедения. - 2012. - Вып. 1 (55). - С. 7–9.
2. Акимушкин О.Ф. Тарика // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. - М.: Наука, ГРВЛ, 1991. - С. 224-225. - 315 с.
3. Али-заде А.А. Тарикат // Исламский энциклопедический словарь. - М.: Ансар, 2007.
4. Trimingham, J.S., Sufi Orders in Islam, Oxford, Oxford University Press, 1971.
5. Gellner, E., Saints of Atlas, London, Weidenfeld and Nicholson, 1969.
6. Coulomb, C., Marabutto et le Prince. Islam et vie au Sénégal, Paris, Pedone, 1981.
7. Depont O., Coppolani, X., Les confréries religieuses musulmanes, Algérie, A. Jourdan, 1897.
8. Crapanzano, V., Hamadsha, A Study in Moroccan Ethnopsychiatry, Berkeley, University of California Press, 1973.
9. Laborde, Cécile, La Confrérie laenne et les lébous du Sénégal, Institut d'Études Politiques de Bordeaux, Bordeaux, 1995.
10. Красавцев Р.Н. Роль суфийских тарикатов во внешних связях стран Западной Африки, (1810-1960 гг.) <https://www.dissercat.com/content/rol-sufiskikh-tarikatov-vo-vneshnikh-svyazyakh-stran-zapadnoi-afriki-1810-1960-gg>.

© Бобохонов Рахимбек Сархадбекович (rahimbobokhonov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

